

Бенджамин Ференц родился в 1920 году в стране, которой больше нет на карте*. Он закончил юридический факультет Гарвардского университета и в 2014 году был награжден Президентской медалью свободы (за несколько лет до этого ее удостоился Нельсон Мандела). В 1947 году на Нюрнбергском трибунале Бен Ференц выступил в роли обвинителя, а после войны возглавил движение за возвращение жертвам Холокоста их собственности, участвовал в переговорах по репарациям между Израилем и ФРГ, а также сыграл ключевую роль в основании Международного уголовного суда. Еще школьником он полюбил девушку по имени Гертруда, которая впоследствии стала его женой и родила ему четверых детей. К сожалению, в 2019 году Гертруда скончалась.

* Речь идет о Трансильвании, теперь — северо-западной части Румынии (*прим. ред.*).

Моей дорогой Гертруде, покинувшей нас
14 сентября 2019 года после 74 лет счастливой
семейной жизни, которую не омрачила
ни одна ссора.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	11
Глава первая. О мечтах:	29
Не бегите за толпой	
Глава вторая. Об образовании:.....	45
Учитесь везде и всегда	
Глава третья. Об обстоятельствах.....	65
Добейтесь всего своими силами	
Глава четвертая. О жизни:.....	81
Верный путь прямым не бывает	
Глава пятая. О принципах:	97
Выбирайте добро	

Глава шестая. О правде:.....	109
Высказывайте свое мнение, даже если никто не слушает	
Глава седьмая. О любви.....	129
Есть дела и поважнее спасения мира	
Глава восьмая. О стойкости	149
Толкайте камень в гору	
Глава девятая. О будущем:.....	175
Смотрите вперед и не отпускайте руль	
Благодарность.....	190

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я часто спрашиваю Бена Ференца, как ему удается сохранять такое прекрасное расположение духа.

— Если душа рыдает — улыбайся, а иначе рискуешь утонуть в море слез, — отвечает он.

Раньше я думала, что дух истории сохранился лишь в книгах и черно-белых фильмах, которые нам показывают в школах. Картины войны, разрушения и возрождения сегодня кажутся такими далекими. Но главные герои, которые помогли сформировать этот мир, не всегда похожи на причудливых персонажей из давно ушедшей эпохи, эпохи, когда добро еще не победило зло.

О Бене я узнала совершенно случайно. Как-то вечером смотрела американские новости и увидела на экране телевизора цитату из его интервью. В те дни я работала репорте-

ром «Гардиан» в Лондоне, и его слова привлекли мое внимание. Но когда я осознала, какую роль он сыграл в истории и какими знаниями обладает, моему удивлению не было предела.

На кадрах кинохроники из главного зала судебных заседаний частично восстановленного Дворца правосудия в Нюрнберге, где нацисты проводили свои ежегодные съезды, Бен, энергичный и решительный двадцатисемилетний прокурор, чей невысокий рост скрывала деревянная кафедра, открыл самый громкий процесс об убийстве в истории человечества. Со скамьи подсудимых на него смотрели двадцать два члена айнзацгрупп*, нацистских эскадронов смерти, уничтоживших более миллиона евреев и представителей других национальностей.

Не знаю почему, но внезапно мне захотелось поднять трубку и позвонить этому человеку. Возможно, оттого что семьдесят лет назад во время процессов Нюрнбергского три-

* Нем. *Einsatzgruppe* — оперативная группа (нрим. ред).

бунала* он был моим ровесником. Возможно, причина крылась в характере новостей. Голосование по выходу Британии из Евросоюза, избрание звезды реалити-шоу 45-ым президентом США и гражданские войны, полыхающие на Ближнем Востоке, создавали впечатление, что мир стремительно погружается в бездну хаоса. А возможно, всему виной было то, что незадолго до этого я пережила болезненное расставание и нуждалась в напоминании, что перед лицом такого великого зла, как война и террор, мои личные проблемы не имеют ровным счетом никакого значения.

Я нашла телефон Бена и договорилась о звонке. Признаюсь, меня немного пугала перспектива услышать в трубке серьезный и мрачный голос. Но первое, что я для себя отметила, были обаяние и чуткость моего собеседника. В свои сто лет он сохраняет ясность ума и, несмотря на все ужасы, свидетелем которых стал, не против и пошутить.

* Здесь и далее речь пойдет о так называемых последующих или малых Нюрнбергских процессах, которые проходили с 1946 по 1949 год уже после завершения главного Нюрнбергского процесса.

Спустя несколько минут стало ясно, что у него талант вдохновлять людей. Наша беседа проходила в формате интервью для особой секции «Гардиан». В день публикации статья привлекла к себе огромное внимание, и что удивительно в наше время, люди действительно дочитывали ее до конца. За пять лет работы репортером столь позитивный отклик я получила впервые. Читатели всех возрастов из разных уголков планеты писали о том, как их тронули слова Бена.

В основу этой книги легли наши с ним беседы, продолжавшиеся несколько месяцев. Я могла бы сказать, что мною двигало желание донести его слова до большего количества людей. Отчасти так оно и есть, но если говорить начистоту, я поддерживала с ним контакт из сугубо эгоистических соображений: он невероятно очаровательный, забавный и дает отличные советы.

Порой я говорю ему:

— Бенни, грустный сегодня выдался день...

— Дорогая, уверен, это не самый мрачный день в твоей жизни, — отвечает он.

Бен наделен невероятной способностью вспоминать мельчайшие детали и забавные случаи из прошлого, от полных имен тех, с кем ему довелось общаться, до того, какая погода стояла в тот или иной день. Он не сразу согласился превратить наши беседы в книгу.

— Ты даже не представляешь, как я занят, — повторял он. — Я так занят, что времени не хватает даже на то, чтобы понять, как у меня идут дела. Я так занят, что нет времени даже умереть.

Мы топтались на месте: он настаивал на своей занятости, а я уверяла, что много времени это не займет.

— Дорогая, такими темпами ты уморишь своего собеседника, — усмехнулся он через 45 минут уговоров.

Но больше всего меня поразило, что, несмотря на разделяющий нас океан и семидесятилетнюю разницу в возрасте, у нас с Беном много общего. Дети мы оба эмигрировали и, зависнув между культурами и континентами, выросли в неблагополучных районах. Мы оба учили язык через общение с друзьями и суб-

титры к фильмам. Мы оба были прилежными детьми, но часто нарушали правила. Мы — первые из всей семьи поступили в университет, где быстро поняли: чтобы не выбыть из гонки, придется долго и упорно работать. Мы оба изучали юриспруденцию, любим плавать и находим смешное в несмешном. Даже родились мы в один день, и каждый раз, стоит мне напомнить ему об этом, он говорит:

— Милая, не натвори чего-нибудь, не испортить мне день рождения.

На фотографиях для статьи «Гардиан» Бен в синих шортах с подтяжками позирует перед своим домом в Делрей-Бич, штат Флорида. Уперев руки в боки, он с улыбкой смотрит на нас, а над головой у него сияет солнце. Для обычного прохожего он просто милый старичок, живущий по соседству, дедушка, которого навещают по выходным и праздникам. А в саду у него частенько крикают утки.

Но назвать Бена обычным язык не повернется. Фату Бенсуда, главный прокурор Международного уголовного суда, назвала его «иконой мирового уголовного правосудия»;